

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**

*УДК 340.1*

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БОРЬБЫ И УНИЧТОЖЕНИЯ  
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ**

*Акименко Е. С., Володина О. В., Сушицкий А. И.*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт  
войск национальной гвардии Российской Федерации*

Актуальность выбранной темы статьи обусловлена критическим положением дел в области борьбы с терроризмом и его проявлениями. Терроризм трансформируется и приобретает до настоящего момента неизвестные миру формы своего выражения, способы совершения. Важной составляющей освещенной в статье проблематике является организация мероприятий, направленных на согласованные действия представителей силовых ведомств в области противодействия терроризму как явлению, террористических угроз и их реальному воплощению. Статья посвящена значению и роли деятельности государства по выработке эффективных средств и методов по стабилизации обстановки и пресечению террористических угроз. В научном труде исследуется объективная оценка состояния, перспектив и характера террористических рисков. Авторы раскрывают проблемы и предлагают способы решения законодательного обеспечения противодействия терроризму.

**Ключевые слова:** безопасность граждан, противодействие терроризму, деятельность правоохранительных органов, контртеррористическая операция, правовое регулирование, специальная военная операция.

Создание безопасных условий жизни граждан, обеспечение безопасности и неприкосновенности личности – это первостепенная задача любого современного государства, стремящегося к сохранению общества, его населяющего.

На современном этапе в рамках межгосударственного взаимодействия между Россией и странами – партнёрами в сфере противодействия терроризму сформирована прочная база для международного и регионального сотрудничества, и в связи с этим довольно остро стоят вопросы наполнения стратегических планов тактическим содержанием, дифференцирования и изучения отдельных направлений, а также практической реализации предпринятых мер.

Невозможно встретить человека, которому была бы безразлична угроза терроризма, вопросы собственной безопасности не могут не беспокоить граждан во всем мире. Руководство современного государства – противника терроризма, в свою очередь, напрямую заинтересовано в выработке эффективных средств и методов по стабилизации обстановки и пресечению террористических угроз. Террористы, преследуя конкретные преступные цели, с особой жестокостью и цинизмом выбирают объектом своих преступных посягательств граждан, оказывающихся беззащитными перед их действиями. Пострадавшие граждане от террористических актов дают зачастую ожидаемые негативные оценки деятельности правоохранительных органов по нейтрализации террористических угроз [8, с. 6]. Зачастую информация о террористических актах аккумулируется и публикуется в средствах массовой информации, которые в погоне за рейтингами играют на руку террористам, заинтересованным в дестабилизации обстановки.

В настоящее время обществу требуется объективная и адекватная оценка состояния, перспектив и характера террористических рисков. На современном этапе в международном терроризме явно наметилось несколько новых тенденций.

Во-первых, терроризм стал отождествляться с профессиональной деятельностью, что заставляет пересмотреть форматы стратегического и тактического планирования деятельности правоохранительных органов, принимающих участие в противодействии терроризму.

Во-вторых, произошли изменения в комплектовании террористических ячеек, пополнение которых стало осуществляться за счёт лиц, прошедших обучение в «горячих» точках мира, их идейных вдохновителей. Примером может служить террористическая деятельность запрещенного в Российской Федерации «Исламского государства Ирака и Леванта» [6, с. 191].

Не секрет, что идеологи терроризма, занимающиеся вербовкой сторонников для осуществления террористической деятельности на территории РФ, определенным образом изменили формат подготовки кандидатов на исполнение террористических актов. Отныне они ориентированы на лиц славянского типа внешности, новых приверженцев религии, так называемых «неофитов». Завербованные лица из числа «неофитов», оказавшись на стороне террористических организаций, представляют серьезную угрозу, поскольку их сложно идентифицировать как террористов. Их внешний вид не вызывает никаких подозрений, они не имеют каких-либо языковых проблем, а также имеют возможность оформить трудовые отношения в различных сферах деятельности с целью реализации преступных замыслов.

В-третьих, терроризм стал формой военных действий. Организованная террористическая деятельность, государственный терроризм заставили силовые структуры ряда государств перейти от формы контртеррористических операций к форме полномасштабных боевых действий.

В-четвертых, в террористическом «сообществе» создаются альтернативные или параллельные сети террористических организаций. К примеру, запрещенная в России «Исламское государство Ирака и Леванта» развивалось по методу сетевого маркетинга. Совершенно не случайно в национальные перечни Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, помимо «Исламского государства Ирака и Леванта», входят такие террористические сообщества, как, «Аль-Каида», «Имарат Кавказ», «Хизбут- Тахрир-аль-Ислами», «Джебхат ан –Нусра» и другие [7, с. 62].

Как правило, данные организации маскируются под ортодоксальные религиозные объединения, и отсутствие контроля и надзора за ними может вызвать серьезные последствия в сфере безопасности общества.

Высокие темпы роста терроризма в современном мире приводят к эскалации террористических угроз на территории РФ и сопредельных государств, в т.ч. стран Средней Азии [9, с. 58]. Главной тенденцией по уничтожению террористических проявлений становится подготовка РФ к региональным войнам на территории современной России, либо на территории наших военно-политических союзников в рамках Шанхайской организации сотрудничества, а также Организации Договора о коллективной безопасности. Ярким примером наметившейся тенденции являются январские события 2022 г. в Казахстане и проводимая с февраля 2022 г. специальная военная операция на территории Украины.

Законодательство Российской Федерации строится на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ, федеральном законодательстве, указах Президента и постановлениях Правительства России, а также на других нормативных правовых актах. Актуальной необходимостью сегодня является объединение усилий мировым сообществом в сфере ключевых направлений, таких как совершенствование и преобразование нормативно-правовой базы противодействия террористической деятельности, а также модернизации систем обоюдной правовой помощи [1].

К числу проблем законодательного обеспечения противодействия терроризму авторы отмечают низкий уровень правового регулирования и недостатки организационного обеспечения противодействия терроризму в современной России.

В первую очередь – это громоздкая структура государственной системы противодействия терроризму, а именно: Национальный антитеррористический комитет, который был создан во исполнение Указа Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии различных уровней, оперативные штабы в субъектах и морских районах Российской Федерации. Сегодняшнее организационное обеспечение противодействия терроризму осуществляется на ведомственном уровне [4]. Например, ответственность за противодействие терроризму возложена на ФСБ России, руководителем Национального антитеррористического комитета является директор ФСБ России. Собственно личный состав данного комитета сформирован из представителей этой же службы, таким образом налицо ведомственный подход в решении государственных задач. Выходом из положения могло бы быть создание независимого государственного органа, ответственного за противодействие терроризму и подчиненного, к примеру, заместителю председателя Правительства Российской Федерации, ответственного за борьбу с преступностью, в том числе с терроризмом.

Кроме того, отсутствует четкое законодательное разграничение компетенции министерств и служб Российской Федерации, участвующих в контртеррористической операции. В частности, формулировка статьи 12 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» недостаточно четко разграничивает компетенцию ФСБ России и МВД России в этом вопросе, так как до недавнего времени она противоречила пункту 9 Указа Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [3]. В частности, в вышеупомянутом пункте было достаточно четко сказано, что первичные действия в отношении пресечения террористического акта могли проводиться сотрудниками органов внутренних дел в муниципальных образованиях Российской Федерации, в которых отсутствуют специальные подразделения ФСБ России. В настоящее время данный пункт указа отменён, однако, учитывая, что таких муниципальных образований в нашем государстве более половины, то факт невозможности оперативного использования сотрудниками органов внутренних дел инструментов контртеррористической операции с целью пресечения террористического акта до начала функционирования оперативных штабов снижает эффект наступательности, а также ведет к утрате

оперативности. Если ранее начальник территориального органа внутренних дел до момента формирования и начала работы оперативного штаба мог осуществлять первоначальные мероприятия по пресечению данного террористического акта, то в настоящее время данный вопрос остается без должного нормативного регулирования [5, с. 20-22].

Также стоит упомянуть неудачно сформулированное понятие «терроризм» в ст. 3 Федерального закона от 6.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В настоящее время терроризм – это идеология и практика воздействия на международное сообщество и государства в целях достижения террористических целей. Таким образом, законодатель разделяет понимание терроризма на идеологический и криминальный аспекты. Такое положение запутывает правоприменителя, так как одни правоохранители понимают терроризм как идеологию, и, следовательно, для противодействия терроризму нужно противопоставить контридеологию. При этом необходимо отметить, что лица, причастные к террористической деятельности, могут брать на вооружение и использовать разнообразные идеи и таким образом пропагандой может стать любое проявление инакомыслия. Другие правоприменители понимают терроризм как преступное действие, для пресечения которого необходимо применять силу и проводить контртеррористическую операцию. Другим недостатком определения «терроризм» является то, что оно не совпадает с уголовно-правовым понятием, данным в ст. 205 разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК Российской Федерации. Добавим, что в уголовно-правовом понятии «терроризм» отсутствует такая цель субъективной стороны, как устрашение населения – главный квалифицирующий признак собственно терроризма как преступления и его отличия от иных тяжких и особо тяжких преступлений по законодательству РФ. Полагаем целесообразным ст. 205 УК РФ дополнить определением цели, ради которой и совершается деяние – «нарушение общественной безопасности» [2].

К организационным недостаткам отметим следующее: в субъектах Российской Федерации созданы две самостоятельные структуры, осуществляющие противодействие терроризму: антитеррористические комиссии и оперативные штабы. Недостаток такого построения заключается в том, что единая правовая материя предупреждения и пресечения терроризма разделяется на две самостоятельные: антитеррористические комиссии занимаются предупреждением, а оперативные штабы созданы для руководства силами и средствами для пресечения террористического акта. Такое положение противоречит теории оперативно-розыскной деятельности, а именно: выявление, предупреждение, расследование, раскрытие и пресечение преступлений должно находиться в одном государственном органе, руководимом профессиональным компетентным сотрудником, сосредотачивающим в своих руках вопросы раннего пресечения и эффективного предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений террористической направленности. Усложненный порядок взаимодействия и распределения полномочий не может привести к требуемому в настоящее время усилению эффективности организационных мер по противодействию терроризму.

Также, в настоящее время существует много вопросов, касающихся разграничения понятийного аппарата, используемого в современном

законодательстве России в сфере противодействия терроризму, так как под террористической деятельностью понимаются не только сами террористические акты, но и публичные призывы к их осуществлению, пропаганда террористических идей.

Совершенствование современного законодательства в связке с сегодняшними принципами противодействия преступлениям террористической направленности и необходимостью его совершенствования не может осуществляться без комплексного подхода к проблематике, а именно модернизации уголовного, гражданского, процессуального, финансового, административного законодательства.

Проблема необходимости совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму напрямую связана и не может решаться отдельно от проблем материально-технического обеспечения данной сферы и обеспечения достаточным количеством высококвалифицированных специалистов, ведь по состоянию на сегодняшний день лица, причастные к террористической деятельности, располагают широким набором так называемых «нестандартных методов» осуществления своих преступных замыслов. Локальные конфликты в различных частях планеты способствуют попаданию в руки террористов высокотоксичных веществ, радиоактивных материй, вредоносных биологических культур, а также ультрасовременных компьютерных и высокотехнологических комплексов, к противодействию которым на высоком уровне не подготовлены даже самые развитые страны. Предприятия, специализирующиеся на переработке и добыче сырья, промышленности в сфере электроэнергетики, металлургии, топливной сфере, машиностроении в современном мире попадают в зону заинтересованности террористов как потенциальные источники экологических катастроф. Данная разновидность террористической деятельности пока еще не получила широкого распространения, однако именно поэтому риск ее проявления в скором будущем не позволяет нам не задумываться о возможных последствиях.

Безусловно, стоит рассмотреть вопрос актуальности отнесения к числу уголовно-наказуемых деяний, связанных с распространением информации, источников, информационных носителей, способных оказать методическое и тактическое обеспечение диверсионно-террористической деятельности. В ряде информационных источников, в том числе в сети Интернет, с использованием непопулярных браузеров можно получить алгоритмы изготовления и применения самодельных взрывных и зажигательных устройств. В настоящее время на сайте Министерства юстиции имеется перечень запрещенных источников и литературы, однако он далеко не исчерпывающий, в том числе вследствие того, что лингвистические экспертизы и исследования длятся порядка шести месяцев, что является недопустимым и отнюдь не способствует оперативному мониторингу сети с целью отыскания новых материалов. Существует мнение, что необходимо пересмотреть принцип презумпции невиновности в таких случаях, обязав лицо осуществляющее или отвечающее за наполнение проверяемого источника объяснить и доказать необходимость размещения тех или иных материалов.

В Российской Федерации терроризм не носит таких размахов, как в ряде западных и ближневосточных стран, однако события, происходившие и происходящие на территории Северо-Кавказского региона, Казахстана и Украины

не позволяют останавливать процесс противодействия террористической угрозе на государственно-стратегическом уровне. Таким образом, противодействие терроризму – проблема, которая требует создания специальных организационных подразделений и новых тактических мер, исходя из террористических угроз в Российской Федерации и мире в целом.

**Список литературы:**

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. О мерах по противодействию терроризму (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете) (ред. от 25.11.2019) Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Луценко, В. В. Теоретические основы разработки правовых средств, применяемых в деятельности, связанной с противодействием терроризму, на современном этапе развития права / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военно-юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 20-22.
6. Никонов, Д. А. Правовые ограничения как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях режима контртеррористической операции / Д. А. Никонов, В. В. Луценко, М. М. Вишняков // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 190-195.
7. Захарцев, С. И. Правовой режим контртеррористической операции как особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях террористической угрозы / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С. 60-68.
8. Луценко, В. В. Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905-1907 гг. (историко-правовой аспект) / В. В. Луценко // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3(20). – С. 5-7.
9. Луценко, В. В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военное право. – 2021. – № 4(68). – С. 56-60.

**Akimenko E.S., Volodina O.V., Sushitsky A.I. Special legal regime for combating and destroying terrorist manifestations** // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 206 – 212.

The relevance of the chosen topic of the article is due to the critical state of affairs in the field of combating terrorism and its manifestations. Terrorism is being transformed and is acquiring forms of its expression unknown to the world until now, ways of committing. An important component of the problems covered in the article is the organization of events aimed at coordinated actions of representatives of law enforcement agencies in the field of countering terrorism as a phenomenon, terrorist threats and their real embodiment. The article is devoted to the significance and role of the state's activity in developing effective means and methods for stabilizing the situation and suppressing terrorist threats. Scientific work explores an objective assessment of the state, prospects and nature of terrorist risks. The authors reveal the problems and offer ways to solve the legislative support for countering terrorism.

**Key words:** safety of citizens, countering terrorism, activities of law enforcement agencies, counter-terrorism operation, legal regulation, special military operation.

**Spisok literatury:**

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 10.07.2023) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. O protivodejstvii terrorizmu. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 10.07.2023) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. O merah po protivodejstviju terrorizmu (vmeste s Polozheniem o Nacional'nom antiterroristicheskom komitete) (red. ot 25.11.2019) Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15 fevralya 2006 g. № 116 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Lucenko, V. V. Teoreticheskie osnovy razrabotki pravovyh sredstv, primenyaemyh v deyatelnosti, svyazannoj s protivodejstviem terrorizmu, na sovremennom etape razvitiya prava / V. V. Lucenko, I. V. Semenova // *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*. – 2023. – № 3. – S. 20-22.
  6. Nikonov, D. A. Pravovye ogranicheniya kak sredstvo obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyah rezhima kontrterroristicheskoy operacii / D. A. Nikonov, V. V. Lucenko, M. M. Vishnyakov // *Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape : Sbornik nauchnyh statej I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2022 goda*. – Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I.K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 190-195.
  7. Zaharcev, S. I. Pravovoj rezhim kontrterroristicheskoy operacii kak osobyj poryadok pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij, vznikayushchih v usloviyah terroristicheskoy ugrozy / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. – 2022. – № 10. – S. 60-68.
  8. Lucenko, V. V. Protivodejstvie terrorizmu v usloviyah revolyucionnyh dvizhenij 1905-1907 gg. (istoriko-pravovoj aspekt) / V. V. Lucenko // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. – 2022. – № 3(20). – S. 5-7.
  9. Lucenko, V. V. Rezhim kontrterroristicheskoy operacii kak osobyj kompleksnyj pravovoj institut / V. V. Lucenko, I. V. Semenova // *Voенное pravo*. – 2021. – № 4(68). – S. 56-60.
- .